

*Матьяна**Васильченко*

СЕРДЦЕ ПОЭТА

Памяти курдского поэта и журналиста Гасане Хаджисулеймана

21 октября 2015 года ушел из жизни поэт Гасане Хаджисулейман. Через месяц с небольшим, 26 ноября, ему исполнилось бы 64 года. А в нынешнем, он отметил бы свой юбилей. Но судьба увела его в иной мир, оставив нам светлые, грустные стихи и добрые воспоминания о поэте.

Познакомились мы случайно. Это было четверть века назад. Пересеклись в одной из типографий Алма-Аты, где печатали свои издания многие местные газеты и журналы, в том числе и газета Союза журналистов РК «Азия дауысы», в которой я тогда работала, и журнал «Нубар», который издавался курдской диаспорой.

Журналисты легко налаживают контакты с коллегами. Но из двух представителей курдского журнала, которых я встретила тогда, один был оживлен и общителен, второй же всегда стоял в стороне и в разговоры не вступал. Тогда мне подумалось, что это от высокомерия. Как оказалось потом, он избегал общения, будучи неуверенным в своем русском языке. Это был Гасан Эйлазович Сулейманов, курдский поэт, тогда еще мало известный даже среди курдов. Кто мог предположить, что судьбой уже уготованы нам долгий творческий союз и многолетняя дружба. Не поверхностная – гладкая и бесконфликтная, а более глубокая – погруженная в реальную жизнь, с размолвками и примирениями, при этом отмеченная неизменным взаимным доверием.

Это был тандем «автор – переводчик». Именно этот с виду малообщительный человек стал главным автором в моей переводческой жизни. А еще он открыл для меня обширную нишу знаний по истории курдского народа. Я многое узнала и о судьбе курдов СССР, потому что Гасан был истинным патриотом своего народа и знал все стороны его драматической истории. Вскоре я начала помогать делать газету «Курдистан», выходящую в то время всего на четырех страницах. А еще стала переводить стихи Гасана. Из стихов и бесед сложилась картина всей его жизни.

Судьба ему досталась с немалыми испытаниями. Курд по национальности, он родился в Армении, в горном селе Тайтан Вединского района (1951 год). С детства был близок к природе, видел добрососедские отношения между курдами, армянами и азербайджанцами, населявшими эту благодатную землю. Но уже в четыре года столкнулся с первой бедой – умер отец, семья осталась без кормильца. Мать не захотела заново устроить свою судьбу и в дальнейшем посвятила жизнь воспитанию пятерых детей (создав новую семью, она не смогла бы взять в нее своих сыновей – таков был древний обычай).

О том, что семье жилось тяжело, догадаться нетрудно. А боль сиротства, что коснулась поэта в детском возрасте, знаком легла на всю его последующую жизнь. С тех пор его сердце трепетно чувствовало всякую боль, в чьем бы сердце она ни поселилась, кого бы ни коснулась – близкого человека или случайного знакомого, с которым где-то свела судьба. Может быть, именно эта способность – соперничать всему окружающему миру – и сделала из него поэта.

Чувствуя тягу к литературному слову, Гасане Хаджисулейман (этот псевдоним появился в память о дедушке, совершившем хадж к святым местам) поступил на филологический факультет Ереванского педагогического института имени Х. Абовяна, а потом несколько лет работал учителем средней школы – преподавал курдский и азербайджанский языки и литературу. Казалось, судьба охотно давала ему в руки то, что заботит мужчину, ступившего на порог зрелости: любимая работа, семья, дети. Была мечта о счастливой жизни большим семейством в большом доме...

Он делал все, чтобы осуществить эту мечту. И, конечно, построил дом своей мечты – такой, какие принято было строить на Кавказе, – красивый, просторный, с балконом, опоясывающим второй этаж. Но пожить в нем в счастье и достатке не успел.

Разгорелись события 1989 года, армяно-азербайджанский конфликт, связанный с Нагорным Карабахом. Курды не были в центре того конфликта, но оказались в реальном центре событий – «между двух огней». Местная администрация вызвала курдских старейшин и посоветовала всем курдам в срочном порядке выехать из зоны конфликта – на фоне тех трагических событий никто не гарантировал безопасность их семьям. Уезжали в спешке – от налаженного быта, от родных сердцу мест – кто в различные регионы России, кто – в Казахстан, кто – в Киргизию, и все – в неизвестность.

Тогда в сердце поэта появилась еще одна незаживающая рана – боль утраты родного, с любовью построенного гнезда. Он привез эту боль с собой в Казахстан. Эта боль от пережитого на годы поселилась в его глазах.

Но надо было жить, содержать семью. Гасан владел несколькими языками: кроме родного, курдского, хорошо говорил на армянском, азербайджанском, знал турецкий. Казахским языком он не владел, а русский знал лишь поверхностно. Конечно, такое обстоятельство сильно осложняло жизнь и очень сужало круг общения. Выручило упорство (или упрямство?), заложенное в характере. Во всяком случае, он неизменно преодолевал все препятствия, которые возникали на его пути, каких бы усилий ему это ни стоило.

Семья его теперь проживала в скромном доме в поселке Ащибулак Илийского района Алматинской области. Общась с местными жителями, он овладевал казахским языком, на котором со временем стал свободно разговаривать. Работая

корреспондентом газеты «Курдистан» (выходившей на русском языке), совершенствовал свой русский. И не переставал писать стихи – на родном, курдском. Как всякий поэт, он мечтал о своей книжке. Но в казахстанских типографиях тех лет не было курдского шрифта, где часть букв имеет особенности начертания, которых не передать латинским шрифтом или кириллицей.

Когда мы с ним стали общаться – два поэта, пишущих на разных языках, – появилась идея издать его первую книжку на русском языке – вопреки существующим традициям. В результате увидели свет – одна за другой – сразу две поэтических книжки Гасане Хаджисулеймана: «Мое сердце» – в 1995 году и «Жажду Родины» – в 1996 году. Обе – на русском языке. Как автор Гасан принимал активное участие в работе над переводами. Делалось это так: он приносил подстрочники, и мы вместе тщательно прочитывали их, уточняя смысл фраз, настроение, заложенное в стихотворении, и все нюансы, которые могли помочь сделать перевод наиболее точным. Это было важно как для меня, так и для него, и он никогда не жалел на это времени.

Мне нравилось переводить его стихи. В них всегда просматривался четкий нравственный стержень. И еще – они были по-настоящему искренни, будь то стихи о любви или о его родной Армении, или же полные боли стихи о земле его предков – Курдистане. Тема Курдистана – особая в творчестве Гасане Хаджисулеймана. Курдистан – необретенная Родина, которой не было на картах мира, но которая была четко обозначена в сердце поэта. А еще – в сердце каждого не забывшего о своих древних корнях курда, в каком бы уголке планеты он ни проживал.

Стихи о далекой Родине предков – Курдистане в творчестве Гасане Хаджисулеймана особенно пронзительны и исполнены горечи. Не случайно одна из его поэтических книжек названа «Жажду Родины». Эта не просто естественное желание человеческой души обрести свою исконную Родину, это – иссушающая душу жажда, вложенная в строчки стихов. В последующие годы появились патриотические стихи о Казахстане, приютившем курдов в годы депортации, Казахстане, ставшем для самого поэта второй Родиной. Эти стихи были исполнены благодарности к народу Казахстана, который отозвался на беду курдов в самые тяжелые годы.

Переехав в Казахстан и освоившись, Гасан принял активное участие в жизни здешней курдской диаспоры. При первой необходимости сам или с кем-то из старейшин ехал в любой уголок, в любой поселок, где компактно проживали его соплеменники, если там возникали какие-то проблемные вопросы, требующие мудрого и справедливого вмешательства. Так всегда было принято у курдов – самые опытные и уважаемые люди приходили на помощь тем, кто попадал в трудное положение.

Особое значение придавалось вопросам межнационального общения и воспитания молодежи. Поэт из жизни знал, чем оборачивается для простых людей посеянное кем-то зерно национальной нетерпимости. В многоликом Казахстане очень важно было донести принципы добра и взаимного уважения до сознания молодых.

В поездках, в дороге он проводил много времени. И из каждой поездки привозил материалы о жизни курдов Казахстана, о спортивных успехах молодых курдских ребят, о выступлениях самодеятельных ансамблей курдской песни и

танца, и, конечно, об успешных предпринимателях-курдах, которым удалось вывести продукцию своих предприятий на высокий уровень. Сам Гасан испытывал настоящую радость от каждой позитивной вестки, которую можно было отразить в газете. Он гордился любым достижением своих соплеменников.

Жизнь вносит свои коррективы в ход вещей... После почти 15-летнего сотрудничества с газетой «Курдистан» (позже она стала называться «Жийана курд»), я отошла от этой работы. Газета из ежемесячной превратилась в ежеквартальную и уже не требовала столько времени, связь с ней стала ослабевать. Но творческое содружество с поэтом не оборвалось. Гасане Хаджисулейман к тому времени уже занимал должность главного редактора. Он, как и прежде, мог позвонить мне по какому-то вопросу, возникшему в ходе работы над очередным номером газеты, и мы решали его экстренно, прямо по телефону. Иногда приносил для перевода свои новые стихи, просил написать или отредактировать статью.

Надо сказать, что к тому времени в нашем доме он стал «своим» человеком. Приезжал к нам на семейные праздники. Его не надо было приглашать, он сам знал важные даты и просто сообщал по телефону, что приедет. Если в доме были гости, никогда не отказывался спеть песню на курдском или азербайджанском языке. А там, где песни, там и танцы. Курдские танцы танцевали все вместе.

Вообще же, он был человеком очень скромным, никогда не «выпячивался», не позволял себе вспылить, а свое несогласие с чем-либо выражал, используя не эмоции, а только доводы. При этом умел твердо настоять на своем.

Еще раз мне выпало тесно сотрудничать с ним в ходе создания книги «Дорога жизни». Книга была посвящена курдам Советского Закавказья, их многолетней борьбе за восстановление упраздненного Курдистанского уезда («Красного Курдистана»). Тема была серьезная. За материалами по этой теме Гасан специально летал в Баку, встречался там с людьми – участниками событий. Меня он попросил сделать литературную запись повествования по собранным материалам. Книга вышла в 2009 году.

Гасане Хаджисулейман ушел из жизни на творческом взлете, зрелым, состоявшимся поэтом, полным сил и новых замыслов. Можно строить предположения о том, как бы сложилась в дальнейшем его творческая жизнь, не обогрившись она так скорострельно. Но то, что он успел сделать, чего достиг своим трудом, – об этом мы знаем наверняка. Казахстан стал для курдского поэта из Армении Гасане Хаджисулеймана землей, где осуществляются мечты. Здесь он взял в руки свою первую изданную книжку. Здесь позже увидела свет его первая книжка стихов на родном языке. Здесь он получил признание как журналист, как поэт, вступив в Союз журналистов РК, а позже – в Союз писателей РК. Здесь он проявил себя как ответственный и зрелый общественный деятель. Его национальный патриотизм не ущемлял в нем качеств истинного патриота Казахстана. И именно здесь, в Казахстане, для него стало реальностью самое сокровенное его желание, которое он нес через всю свою жизнь – когда-нибудь посетить землю своих предков – Курдистан. В 2013 году он побывал в Иракском Курдистане на Фестивале курдской культуры «Гейлавеш» в составе делегации от Казахстана.

В последние годы его общественная активность была особенно высока. Он участвовал в мероприятиях по укреплению межнационального согласия, по вос-

питанию молодежи в духе патриотизма. За свою деятельность Гасане Хаджисулейман был награжден грамотами, благодарственными письмами от руководства республики, а также медалями, в том числе золотой медалью Ассамблеи народа Казахстана «Бірлік». А в 2014 году Маслихат Илийского района Алматинской области присвоил ему звание «Почетный гражданин Илийского района». Конечно, Гасан гордился этим, но нисколько не утратил привычной для него скромности в общении с людьми.

Немало я путей-дорог преодолел,
Друзей хороших и товарищей имел.
Для них я собственного сердца не жалел...

Его сердце остановилось, отдав людям всю свою доброту и свой талант.

Похоронили поэта по мусульманскому обычаю – в тот же день, до заката солнца в Илийском районе, у села со старым названием – Ащибулак.

